

Интегральный индекс социального самочувствия: альтернативный подход

Аннотация

В статье рассмотрено альтернативное использование Интегрального индекса социального самочувствия, разработанного украинскими социологами Е. Головахой и Н. Паниной. Альтернативный подход реализован в двух аспектах. Во-первых, используется отличный от авторского расчет значения индекса. Во-вторых, сконструирован сокращенный вариант методики (ИИСС-13). Разработка последнего основана на двух принципах: 1) сохранение структуры полной версии индекса; 2) учет релевантности отбираемых индикаторов.

Проведено сравнение измерительных свойств полной и сокращенных версий методики (ИИСС-44, ИИСС-20, ИИСС-13). Предложены критерии категоризации респондентов в рамках использования различных версий ИИСС с помощью идеально-типического и классификационного подходов.

Сделан вывод о том, что ИИСС-20 предпочтительнее использовать в ситуациях, когда исследователю необходимо сосредоточиться на той составляющей социального самочувствия, которая связана с повседневным уровнем жизнедеятельности индивида, а ИИСС-13 — в ситуациях интереса к более широкому социальному контексту.

Ключевые слова: *социальное самочувствие, социологическое тестирование, социальная жизнедеятельность*

Интегральный индекс социального самочувствия (далее — ИИСС) был представлен социологическому сообществу 20 лет назад [Головаха, 1997]. Сейчас можно с уверенностью сказать, что Е. Головаха и Н. Панина опередили свое время. Так, из 83 ссылок на статью “Измерение социального самочувствия: тест ИИСС” [Головаха, 1998], зафиксированных Google Scholar, лишь 15 относятся к периоду до 2010 года, а наибольшее их число (всего 17) и вовсе пришлось на 2016 год.

С чем связан этот отложенный методологический интерес? Прежде всего вырос спрос на исследования социального самочувствия населения, а также его отдельных групп, а значит и на соответствующие методики. Кроме этого, эмпирическая социология в странах СНГ наконец вышла на уровень, когда валидные и надежные комплексные измерительные инструменты в социологии становятся постоянным, а не эпизодическим предметом методологической рефлексии. Таким образом, можно выделить две группы работ, в которых упоминается ИИСС — практической и методологической направленности. В первых описываются результаты изучения социального самочувствия различных социальных групп, во вторых — концептуальное осмысление соответствующего феномена и/или особенностей его измерения.

Работы, в которых фиксируется практический интерес к ИИСС, описывают результаты исследования социального самочувствия населения на Северном Кавказе (взятого в качестве индикатора напряженности) [Гриценко, 2010], молодежи этнических групп [Фатыхова, 2010], населения монопрофильных городов (в том числе в качестве показателя адаптированности к социально-экономическим трансформациям) [Гущина, 2011; Кашкина, 2012], студентов с особыми потребностями [Козлова, 2012], сельского населения северного региона России [Белоножко, 2013], семьи (в контексте взаимосвязи социологии и социальной работы) [Колесникова, 2015], сотрудников уголовно-исполнительной системы (в качестве фактора социально-профессиональной деятельности и повышения профессиональной мотивации) [Волков, 2015; Волков, 2016], молодежи в условиях трансформирующегося общества [Хамзяева, 2016], населения Республики Башкортостан [Хилажева, 2017], пожилых людей [Бурко, 2017], жителей Луцка [Сальникова, 2017] и других социальных групп.

Что касается концептуального и методологического рассмотрения социального самочувствия в социологии, то соответствующие работы не столь многочисленны. Несмотря на это, в их число входят две наиболее цитируемые статьи соответствующей тематики последних семи лет [Чугуенко, 2013: с. 17–18; Зинурова, 2011: с. 248]. В.Чугуенко и Е.Бобков считают, что в ИИСС представлен “наиболее полный и методически валидный перечень объективных и субъективных индикаторов социального самочувствия”. Высоко оценивают они и общее построение методики, не вызывающее затруднений при ответах и позволяющее получить несмещенные результаты опроса. Р.Зинурова и Ф.Фатыхова опираются в своей концептуализации социального самочувствия среди прочего и на подход, предложенный Е.Головахой и Н.Паниной, а также считают, что на данный момент наиболее подробный вариант измерительного инструмента данного феномена представляет именно ИИСС. Кроме этого, ИИСС становился предметом методологического интереса в рамках обоснования методики измерения социального самочувствия студентов [Мягков, 2015], типологического анализа наемных работников [Татарова, 2016], а также в контексте более широких методологических поисков [Герасимова, 2017].

Учитывая выше сказанное, логичным и своевременным нам видится обращение к ИИСС в качестве объекта полноценной методологической рефлексии. Такая постановка вопроса основывается на измерительном потенциале ИИСС, который если и осознавался его авторами, то не был нигде ими освещен.

Анализ измерительных свойств ИИСС, излагаемый далее, базируется на альтернативном подходе обработки результатов теста, который позволил по-новому взглянуть на особенности оценки социального самочувствия и сделал возможным переход от сырых значений к интегральному индексу или классификационным категориям, а также построение сокращенных версий методики.

Оценка социального самочувствия на агрегированном уровне

ИИСС позволяет оценивать социальное благополучие среди населения Украины в целом на агрегированном уровне без обращения к значениям индекса на уровне индивидуальных наблюдений. Для этого рассмотрим результаты использования сокращенной версии методики (ИИСС-20), доступные в массиве социологического мониторинга “Украинское общество” за 2016 год (Институт социологии НАН Украины).

Прежде всего каждый аспект социального благополучия, входящий в содержание ИИСС-20, можно оценить с точки зрения его актуальности для респондентов. Это возможно осуществить, используя количество ответов “Не интересует” по каждому индикатору. На основании этого показателя различные пункты методики упорядочены от наиболее к наименее актуальным (см. табл. 1). Также в указанной таблице приведено количество респондентов, оценивающих доступность соответствующих социальных благ как достаточное (при подсчетах из общего числа наблюдений по каждому пункту исключались респонденты, выбравшие вариант ответа “не интересует”).

Таблица 1

Характеристики аспектов социального самочувствия на агрегированном уровне

№ п/п	Потребности	Не интересует	Достаточно
1	2	3	4
1	Здоровье	1,1	44,3
2	Возможность приобретать самые необходимые продукты	2,2	49,2
3	Возможность питаться в соответствии со своими вкусами	2,6	27,7
4	Умение жить в новых общественных условиях	3,3	36,4
5	Уверенность в своих силах	3,4	45,1
6	Хорошее жилье	3,7	46,1
7	Инициатива и самостоятельность в решении жизненных проблем	4,0	47,3
8	Необходимая медицинская помощь	4,8	25,2
9	Необходимая одежда	5,1	57,8
10	Полноценный досуг	5,2	28,3
11	Решительность в достижении своих целей	7,0	41,2
12	Возможность полноценно проводить отпуск	8,8	19,0
13	Необходимая мебель	11,2	54,3
14	Возможность трудиться с полной отдачей	11,8	40,1
15	Подходящая работа	13,6	32,8

Окончание табл. 1

1	2	3	4
16	Юридическая помощь в защите своих прав и интересов	14,1	23,2
17	Возможность подрабатывать	15,9	23,7
18	Современные экономические знания	17,4	27,4
19	Модная и красивая одежда	24,2	33,8
20	Современные политические знания	26,3	35,3

Как видно, к наиболее актуальным (имеются в виду те пункты, неактуальность которых не превышает 7% или первые 10) относятся потребности, связанные с физическими, материальными и психологическими аспектами ежедневного существования. Их полное удовлетворение колеблется от 25,2% (необходимая медицинская помощь) до 57,8% (необходимая одежда). Средний же уровень их удовлетворения составляет около 41%. В целом условную отметку в 50% кроме уже указанной преодолевает лишь одна потребность — в необходимой мебели.

Вторая, менее актуальная половина списка имеет отношение прежде всего к самореализации и более высоким стандартам жизни. Очевидно, что при низком уровне удовлетворенности потребностей повседневного существования вести речь об актуальности самореализации и получении дополнительных благ сложнее. И хотя для многих респондентов удовлетворение потребностей более высокого порядка также является важным, уровень их обеспечения ожидаемо ниже (в среднем — около 33%).

Такая, в некотором смысле, мрачная картина связана, прежде всего, с тем способом оценки, который был избран. Если принимать во внимание не только количество ответов “хватает”, но и “сложно сказать, хватает или нет”, то ситуация ощутимо изменится в лучшую сторону. Другими словами, эффект метода очевиден. Вместе с тем, учитывая такие макроэкономические явления в жизни нашей страны, как сокращение реального сектора экономики, увеличение государственных долгов по кредитам, существенное подорожание энергоресурсов, существенная депопуляция населения за годы независимости, а также военный конфликт на Востоке страны, рассматриваемые цифры не выглядят такими уж мрачными.

В содержательном плане данный анализ выдвигает на первый план ряд методологических задач: учет релевантности различных аспектов социального благополучия, оценка смысловой группировки индикаторов сокращенного варианта индекса, анализ влияния его содержания на итоговые результаты анализа.

Оценка индикаторов ИИСС-20 с точки зрения содержания ИИСС-44

Сначала рассмотрим ИИСС-20 с содержательной точки зрения. Для этого проанализируем, какие из 11 сфер социальной жизнедеятельности, заложенные в основание полной версии индекса, учтены в сокращенной версии (см. табл. 2). Как видно, четыре сферы никак не учтены в сокращенном варианте индекса: социальных отношений, национальных отношений, социально-политическая, межличностных отношений. Первые три можно от-

нести к институциональным факторам социального самочувствия, последнюю — к социально-психологическим.

Таблица 2

Содержательные характеристики ИИСС-20

Сферы социальной жизнедеятельности	Индикаторы ИИСС-20	Тип(-ы) факторов социального самочувствия
Социальных отношений	–	Институциональный
Социальной безопасности	Юридическая помощь для защиты своих прав и интересов	Институциональный
Национальных отношений	–	Институциональный
Социально-политическая	–	Институциональный
Профессионально-трудова	1) Возможность работать с полной отдачей 2) Работа, которая подходит 3) Возможность иметь дополнительный заработок	1) Социально-психологический 2) Институциональный 3) Материальный
Информационно-культурная	1) Современные экономические знания 2) Современные политические знания	Информационный
Рекреационно-культурная	1) Здоровье 2) Необходимая медицинская помощь 3) Полноценный досуг 4) Возможность полноценно проводить отпуск	1) Физический 2) Институциональный 3) Социально-психологический 4) Материальный
Материально-бытовая сфера (1-го уровня)	1) Возможность покупать самые необходимые продукты 2) Хорошее жилье 3) Необходимая одежда 4) Необходимая мебель	Материальный
Материально-бытовая (2-го уровня)	1) Возможность питаться в соответствии со своими вкусами 2) Модная и красивая одежда	Материальный
Межличностных отношений	–	Социально-психологический
Личностная сфера	1) Умение жить в новых общественных условиях 2) Уверенность в своих силах 3) Инициатива и самостоятельность во время решения жизненных проблем 4) Решительность в достижении своих целей	Психологический

Если в полной версии более трети всех индикаторов имеют отношение к институциональному уровню, то в сокращенной — лишь 15%. Меньшая представленность в сокращенной версии характерна и для социально-психологических факторов (10% против 14%). При этом обе указанные группы факторов имеют прямое отношение к социальному благополучию: институциональные факторы определяют общий социально-политический и социально-экономический контекст общества, а социально-психологические обуславливают качество непосредственного социального взаимодействия.

В свою очередь, на материальные факторы, составляющие около четверти полной версии методики, в сокращенной версии приходится 40%. Чрезмерная представленность характерна и для психологических факторов — 20% вместо 10%.

Такая картина подводит к вопросу о несоответствии структур полной и сокращенной версий индекса. Главной причиной такого несоответствия является способ сокращения полной версии. По словам авторов методики [Головаха, 1997: с. 46], они руководствовались формальными и содержательными основаниями. Формальные заключались в сохранении внутренней согласованности индекса, содержательные — его многоаспектности. Подходя критически к такому решению, хочется отметить следующее. Во-первых, нет необходимости в сохранении внутренней согласованности индекса, поскольку его итоговое значение — результат воздействия не латентной переменной, а целого набора независимых факторов. Во-вторых, судя по итоговому результату, структура сокращенной версии весьма отличается от полного варианта.

Отбрасывая важность внутренней согласованности индекса, необходимо все же оценить актуальность различных сфер социальной жизнедеятельности. Поскольку полная версия ИИСС была включена в социологический мониторинг “Украинское общество” в 2006 году, то для решения этой задачи использованы именно его результаты (см. табл. 3). В техническом смысле оценка включает расчет корреляции между индексом ИИСС-44 и индексами тех индикаторов, которые содержательно описывают различные сферы социальной жизнедеятельности, а также рассмотрение распределений вариантов ответа “Не интересует”, которое варьирует от 0 (по каждому из четырех индикаторов указана достаточность/недостаточность благ) до 4 (все индикаторы соответствующей подгруппы не интересуют респондента). В пользу большей актуальности говорят как более высокие показатели силы связи, так и меньшее количество ответов “Не интересует”.

Почти все показатели силы связи попадают в интервал от 0,6 до 0,7, за исключением сферы межличностных отношений. С другой стороны, именно для нее зафиксировано наибольшее количество респондентов, ни разу не ответивших “Не интересует”. В то же время для информационно-культурной и материально-бытовой (2-го уровня) сфер при более высоких показателях силы связи (особенно во втором случае) количество незаинтересованных респондентов максимальное. Интересным является тот факт, что наиболее высокая связь фиксируется для рекреационно-культурной сферы, характеризующейся наибольшим разнообразием индикаторов (каждый из них можно отнести к своему собственному типу).

В целом, исходя из этих данных, нет оснований полагать, что при построении сокращенного варианта индекса можно пренебречь отдельными сферами настолько, чтобы исключить все их индикаторы. Логическим про-

должением этого анализа является конструирование альтернативной версии сокращенного варианта ИИСС.

Таблица 3

Актуальность различных сфер социальной жизнедеятельности

Сферы социальной жизнедеятельности	Сила связи	Показатели отсутствия интереса, %				
		0	1	2	3	4
Социальных отношений	0,68	84,4	10,8	3,4	1,0	0,4
Социальной безопасности	0,65	83,6	12,9	2,3	0,8	0,3
Национальных отношений	0,62	77,0	16,2	4,5	1,7	0,7
Социально-политическая	0,62	78,4	14,2	4,8	2,0	0,7
Профессионально-трудова	0,69	72,5	13,8	5,9	5,4	2,4
Информационно-культурная	0,64	58,2	19,0	11,9	8,9	2,0
Рекреационно-культурная	0,70	80,8	13,2	5,5	0,5	0,1
Материально-бытовая сфера (1-го уровня)	0,69	83,4	11,9	2,7	1,4	0,6
Материально-бытовая (2-го уровня)	0,68	53,4	27,9	14,1	4,3	0,3
Межличностных отношений	0,57	87,5	10,1	2,0	0,3	0,2
Личностная сфера	0,68	86,5	9,4	3,1	0,7	0,3

Расчет индекса ИИСС: альтернативный вариант

Исходя из оригинального способа расчета итоговых значений для ИИСС-44 и ИИСС-20, четыре возможных альтернативы ответов приравниваются к трем числовым значениям: 1 — “не хватает”, 2 — “сложно сказать, хватает или нет” и “не интересует”, 3 — “хватает”. Таким образом, авторы методики считают содержательно близкими ситуацию, в которой респондентам сложно сказать, хватает ли им определенного социального блага, и ситуацию, когда им это благо не интересно.

В рамках данной статьи используется альтернативный вариант расчета итогового индекса. Во внимание приняты только варианты ответов “не хватает” (в числовом выражении равно 1-це), “сложно сказать, хватает или нет” (в числовом выражении равно 2-м), “хватает” (в числовом выражении равно 3-м). Соответствующие результаты по каждому наблюдению суммируются, а потом делятся на количество индикаторов этого наблюдения, по которым не был дан вариант ответа “не интересует”. Следовательно, среднее значение индекса по каждому респонденту попадает в интервал от 1 до 3, как и при оригинальной процедуре расчета индекса. Как и в оригинальном подходе авторов методики, индекс находится только для респондентов, ответивших по всем индикаторам теста.

Описанные изменения основываются на двух аргументах. Во-первых, не представляется корректным содержательно приравнивать варианты ответа “сложно сказать, хватает или нет” и “не интересует”. Первый случай касается некоторой неопределенности во время оценки интересующего блага, второй — четкой позиции по тому благу, которое не влияет на его социальное самочувствие по мнению самого респондента. Во-вторых, оригиналь-

ный способ расчета сдвигает итоговые результаты к их идеальному среднему — 2, увеличивая тем самым количество наблюдений по выборке, характеризующихся средним социальным благополучием.

Кроме того, количество ответов “не интересует” по каждому респонденту можно рассматривать в качестве дополнительного показателя социального благополучия, характеризующего меру насыщенности социальной жизни индивида (далее — социальная апатия). В пользу такой интерпретации говорит связь данного показателя с возрастом респондента (количество полных лет) и уровнем его образования (шесть градаций — от неполного среднего до полного высшего). Для ИИСС-44 сила связи слабее ($r_{возр} = 0,34$; $r_{обр} = -0,20$), чем для ИИСС-20 ($r_{возр} = 0,45$; $r_{обр} = -0,22$)¹. В первом случае величина совокупно объясненной дисперсии равна 13,4%, во втором — 22,4%. Причины таких расхождений будут рассмотрены далее. В целом же можно сделать вывод о сужении сферы актуальных социальных благ с возрастом, а также об их расширении (пускай не слишком ощутимом) с получением дополнительного образования.

Конструирование ИИСС-13

При разработке альтернативного сокращенного варианта ИИСС я руководствовался следующими методологическими ориентирами:

- сохранение структуры ИИСС-44 — по крайней мере один индикатор из каждой сферы социальной жизнедеятельности был отобран;
- оптимальная краткость — количество индикаторов (всего 13) обусловлено значением, обеспечивающим приемлемый диапазон возможных значений индекса, что, в свою очередь, открывает возможность использования разнообразных статистических методов анализа данных²;
- вклад в общий индекс социального самочувствия и индекс на основании индикаторов своей сферы — при отборе индикаторов учтена сила их связи с итоговым значением ИИСС-44 (r_g), а также индексами на основании тех четырех индикаторов, которые описывают соответствующую сферу социальной жизнедеятельности (r_p)³;
- общая релевантность — при близости различных индикаторов по предыдущему показателю во внимание принималось количество респондентов, выбравших вариант ответа “Не интересует” (f_{di}).

Рассмотрим отбор индикаторов по каждой сфере более подробно.

Сфера социальных отношений. Сразу три индикатора показали достаточно высокий вклад в общий и частный индексы: 1) стабильность в государстве и обществе ($r_g = 0,41$; $r_p = 0,63$; $f_{di} = 3,5\%$); 2) уверенность в том, что ситуация в стране будет улучшаться ($r_g = 0,40$; $r_p = 0,65$; $f_{di} = 2,3\%$); 3) справедливая оценка заслуг человека перед обществом ($r_g = 0,45$; $r_p = 0,62$; $f_{di} = 6,4\%$).

1 Для всех коэффициентов корреляции $p < 0,001$.

2 Как показал опыт валидизации социологического теста SCL-9-NR (более подробно см.: [Дембицкий, 2016а; Дембицкий, 2016б]), диапазон возможных значений от 0 до 27 является достаточным. В случае ИИСС-13 этот диапазон попадает в интервал от 13 до 39.

3 Для этого используется коэффициент корреляции Спирмена.

Третий был отброшен по причине высокого значения f_{di} . При выборе между первым и вторым индикаторами решение было принято в пользу первого, поскольку он в большей мере касается социальной действительности, а не внутренних переживаний, которые можно индуцировать искусственным путем (особенно когда речь идет о социальном оптимизме).

Сфера социальной безопасности. Близкие показатели зафиксированы для двух индикаторов: 1) защита от преступности ($r_g = 0,42$; $r_p = 0,66$; $f_{di} = 4,2\%$); 2) юридическая помощь для защиты своих прав и интересов ($r_g = 0,46$; $r_p = 0,57$; $f_{di} = 11,8\%$).

Учитывая величину f_{di} , выбор здесь сделан в пользу первого из них.

Сфера национальных отношений. Для этой сферы выбор также касается двух индикаторов: 1) уверенность, что не будут возникать межнациональные конфликты ($r_g = 0,39$; $r_p = 0,61$; $f_{di} = 5,2\%$); 2) взаимопонимание между людьми различных национальностей ($r_g = 0,35$; $r_p = 0,61$; $f_{di} = 9,0\%$).

Опять же на основании показателя f_{di} выбор следует сделать в пользу первого из них.

Социально-политическая сфера. В данном случае все показатели говорят в пользу единственного индикатора: соблюдение в стране прав человека ($r_g = 0,43$; $r_p = 0,63$; $f_{di} = 2,6\%$).

Профессионально-трудовая сфера. Достаточно “ровная” с точки зрения показателей сфера: 1) образование ($r_g = 0,35$; $r_p = 0,55$; $f_{di} = 7,8\%$); 2) подходящая работа ($r_g = 0,36$; $r_p = 0,59$; $f_{di} = 14,2\%$); 3) возможность иметь дополнительный заработок ($r_g = 0,39$; $r_p = 0,59$; $f_{di} = 17,6\%$); 4) возможность работать с полной отдачей ($r_g = 0,36$; $r_p = 0,62$; $f_{di} = 11,6\%$).

Первый индикатор при наиболее низком вкладе в индексы имеет наилучшее значение f_{di} . В содержательном смысле он стоит особняком от остальных. Поэтому есть смысл использовать два индикатора из этой группы — относительно образования и относительно самой работы. В последнем случае, исходя из величины f_{di} , выбор остановлен на четвертом индикаторе.

Информационно-культурная сфера. В этой группе можно выделить два индикатора: 1) современные экономические знания ($r_g = 0,36$; $r_p = 0,62$; $f_{di} = 18,4\%$); 2) информация про изменения, происходящие в обществе ($r_g = 0,29$; $r_p = 0,48$; $f_{di} = 7,7\%$).

Первый из них выделяется высоким вкладом в индексы, а также сравнительно низким для этой группы значением f_{di} (в случае индикаторов этой группы касательно современных политических и научно-технических знаний значение f_{di} выше 25%). Что касается второго, то при низком вкладе в индексы (как и в случае современных политических и научно-технических знаний) величина f_{di} весьма низка для этой группы. Выбор между ними сделан в пользу первого индикатора по причине более высокой приоритетности силы взаимосвязей с индексами в сравнении со значением f_{di} .

Рекреационно-культурная сфера. Поскольку каждый из индикаторов этой группы относится к своему собственному типу, приведем каждый из них: 1) здоровье ($r_g = 0,39$; $r_p = 0,68$; $f_{di} = 0,4\%$); 2) необходимая медицинская помощь ($r_g = 0,48$; $r_p = 0,70$; $f_{di} = 3,8\%$); 3) полноценный досуг ($r_g = 0,43$; $r_p = 0,45$; $f_{di} = 9,7\%$); 4) возможность полноценно проводить отпуск ($r_g = 0,40$; $r_p = 0,37$; $f_{di} = 12,0\%$).

В силу существенной гетерогенности и высокой важности с точки зрения социального самочувствия здесь были отобраны два индикатора. По-

скольку первый и второй объединены общей темой здоровья, а третий и четвертый — свободного времени, то из каждой подгруппы было отобрано по одному индикатору.

Второй индикатор выглядит предпочтительнее первого как по своим показателям, так и в отношении социального самочувствия. Последнее связано с тем, что необходимая медицинская помощь значительно лучше вписывается в сферу общественных благ, чем здоровье. В свою очередь, третий индикатор предпочтительнее четвертого. Во-первых, это связано со статистическими показателями. Во-вторых, досуг — более широкое понятие, чем отпуск. В-третьих, нормальный досуг — постоянное условие для поддержания нормальной жизнедеятельности, в то время как вопрос отпуска носит “сезонный” характер.

Материально-бытовая сфера (1-й уровень). Два индикатора показывают хорошие статистические показатели: 1) возможность покупать самые необходимые продукты ($r_g = 0,54$; $r_p = 0,66$; $f_{di} = 2,0\%$); 2) необходимая одежда ($r_g = 0,48$; $r_p = 0,66$; $f_{di} = 6,9\%$).

Как видно, преимущество следует отдать первому из них.

Материально-бытовая сфера (2-й уровень). В данном случае предпочтительнее всех выглядит следующий индикатор: возможность питаться в соответствии со своими вкусами ($r_g = 0,55$; $r_p = 0,69$; $f_{di} = 1,8\%$).

Сфера межличностных отношений. Здесь выбор необходимо было сделать между двумя индикаторами: 1) доброта и сочувствие окружающих людей ($r_g = 0,46$; $r_p = 0,59$; $f_{di} = 3,8\%$); 2) счастье в семейной жизни ($r_g = 0,33$; $r_p = 0,68$; $f_{di} = 3,3\%$).

Поскольку успешность семейной жизни не так сильно связана с общим социальным благополучием (это подтверждается соответствующим коэффициентом корреляции), выбор был остановлен на характеристиках социального окружения.

Личностная сфера. Один из индикаторов показывает наилучшие результаты: Уверенность в своих силах ($r_g = 0,50$; $r_p = 0,75$; $f_{di} = 2,3\%$).

Таблица 4

Содержательные характеристики ИИСС-13

Сферы социальной жизнедеятельности	Индикаторы ИИСС-13	Тип(-ы) факторов социального самочувствия
1	2	3
Социальных отношений	Стабильность в государстве и обществе	Институциональный
Социальной безопасности	Защита от преступности	Институциональный
Национальных отношений	Уверенность, что не будут возникать межнациональные конфликты	Институциональный
Социально-политическая	Соблюдение в стране прав человека	Институциональный
Профессионально-трудовая	1) Образование 2) Возможность работать с полной отдачей	1) Институциональный 2) Социально-психологический

Окончание табл. 4

1	2	3
Информационно-культурная	Современные экономические знания	Информационный
Рекреационно-культурная	1) Необходимая медицинская помощь 2) Полноценный досуг	1) Институциональный 2) Социально-психологический
Материально-бытовая сфера (1-го уровня)	Возможность покупать самые необходимые продукты	Материальный
Материально-бытовая (2-го уровня)	Возможность питаться в соответствии со своими вкусами	Материальный
Межличностных отношений	Доброта и сочувствие окружающих людей	Социально-психологический
Личностная сфера	Уверенность в своих силах	Психологический

Сравнение ИИСС-13 и ИИСС-20

Со структурной точки зрения ИИСС-20 значительно отличается от ИИСС-13: если в первом случае акцент сделан на материальных (40%) и психологических (20%) показателях, то во втором — на институциональных (46%) и социально-психологических (23%).

Во-первых, это обуславливает более высокий уровень связи ИИСС-13 с полной версией индекса ($r = 0,92$) в сравнении с ИИСС-20 ($r = 0,91$). Оценивая эти минимальные различия, следует принимать во внимание количество индикаторов, использованных в сокращенных версиях. При этом сила связи между индексами сокращенных версий равна 0,86.

Во-вторых, средние значения индексов ИИСС-20 и ИИСС-13 статистически значимо разнятся ($X_{ИИСС-20} = 1,90$; $X_{ИИСС-13} = 1,78$; $t = 7,66$; $df = 3492$; $p < 0,001$). Такие достаточно ощутимые различия показателей различных вариантов ИИСС указывают на необходимость независимой проработки их критериальных уровней и правил интерпретации. Это основывается на том, что ИИСС-20 можно охарактеризовать прежде всего как сокращенный вариант материально-психологической направленности, а ИИСС-13 — институционально-социально-психологической. При этом среднее ИИСС-44 ($X_{ИИСС-44} = 1,87$) ближе к ИИСС-20 ($t = 2,08$; $df = 3301$; $p = 0,038$), чем к ИИСС-13 ($t = -6,42$; $df = 3423$; $p < 0,001$).

В-третьих, структура взаимосвязей между социальной апатией, с одной стороны, и возрастом и образованием — с другой, лучше воспроизводится с помощью значения ИИСС-20, чем ИИСС-13 (см. табл. 5). Как видно, основная причина этого заключается в том, что релевантность благ, охватываемых ИИСС-20, совокупно более подвержена возрастным изменениям респондентов.

Такие различия должны отразиться на результатах конструктивной валидации сокращенных вариантов. Для подтверждения этой гипотезы были отобраны переменные, оценивающие материальное положение, психологические и социально-психологические характеристики респондентов, а также их мнения относительно институциональных особенностей нашего общества.

Таблица 5

Взаимосвязь социальной апатии с возрастом и образованием респондентов для полного и сокращенных вариантов ИИСС

Показатель	ИИСС-13	ИИСС-20	ИИСС-44
Возраст (r)	0,31	0,45	0,34
Образование (r)	-0,18	-0,22	-0,20
Объясненная дисперсия	10,8 %	22,4 %	13,4 %

Для оценки *материального положения* были отобраны следующие переменные: 1) самооценка материального уровня жизни семьи респондента (11-балльная числовая шкала); 2) размер заработной платы (стипендии, пенсии) респондента за последний месяц; 3) самооценка материального состояния своей семьи со стороны респондента за последние 2–3 месяца (7-балльная порядковая шкала: от “Часто не имеем денег и еды” до “Живем в полном достатке”); 4) самооценка материального состояния семьи респондента в общем (5-балльная порядковая шкала: от “Нищенское” до “Богатое”).

Во всех случаях ИИСС-20 показывает более тесную взаимосвязь в сравнении с ИИСС-44 и ИИСС-13 (см. табл. 6). Наиболее выраженные отличия фиксируются по переменной “размер заработной платы (стипендии, пенсии)”. Эти результаты хорошо согласуются с содержательными особенностями различных вариантов индекса. Во-первых, большая относительная представленность материальных аспектов социального самочувствия в ИИСС-20 приводит к более тесной взаимосвязи его значений с соответствующими переменными. Во-вторых, по той же причине для переменной “размер дохода” отличия в силе взаимосвязи наиболее ощутимые. В-третьих, более высокая взаимосвязь индексов с материальным уровнем и материальным состоянием обуславливается тем, что эти аспекты материального благополучия обуславливаются не только личным финансовым успехом индивида, но и широкими институциональными факторами.

Таблица 6

Взаимосвязь различных вариантов индекса с показателями материального благосостояния респондентов

Переменные	Варианты ИИСС		
	ИИСС-44	ИИСС-20	ИИСС-13
Материальный уровень	0,40	0,44	0,40
Размер дохода	0,22	0,28	0,21
Материальное состояние за последние 2–3 месяца	0,34	0,39	0,36
Материальное состояние в общем	0,30	0,33	0,32

Следовательно, несмотря на преимущество ИИСС-20 в этом аспекте анализа, как ИИСС-44, так и ИИСС-13 достаточно чувствительны к материальной составляющей социального благополучия, несмотря на отказ от

целого набора соответствующих индикаторов (ИИСС-13) или их меньшую относительную представленность (ИИСС-44).

Психологические характеристики оценивались с помощью следующих переменных: 1) количество стрессовых событий (тяжелая болезнь, смерть близкого человека, потеря работы и т.д.), которые произошли с респондентом за последние 12 месяцев (диапазон возможных значений от 0 до 14); эта переменная использовалась исходя из допущения о том, что она является косвенным показателем психологического дистресса; 2) шкала тревожности Спилбергера, форма В (диапазон возможных значений — от 20 до 80 баллов); 3) локус контроля¹ (5-балльная порядковая шкала: от “Преимущественно от внешних обстоятельств” до “Полностью от меня”).

Исходя из результатов корреляционного анализа (см. табл. 7), представленные варианты индекса отличаются минимально. Вероятно, чуть более высокая взаимосвязь значений ИИСС-20 с переменной локуса контроля продиктована относительно более высокой представленностью в нем индикаторов, оценивающих личностные характеристики респондента. В целом же психологические характеристики нельзя назвать релевантным аспектом сравнения конструктивных особенностей ИИСС-44, ИИСС-20 и ИИСС-13.

Таблица 7

Взаимосвязь различных вариантов индекса с психологическими характеристиками респондентов

Переменные	Варианты ИИСС		
	ИИСС-44	ИИСС-20	ИИСС-13
Количество стрессовых событий	-0,28	-0,27	-0,25
Уровень тревожности	-0,44	-0,43	-0,42
Локус контроля	0,20	0,24	0,22

В случае *социально-психологических характеристик* использовались следующие: 1) шкала аномии² (диапазон возможных значений — от 0 до 18 баллов); 2) шкала цинизма³ (диапазон возможных значений — от 0 до 14 баллов); 3) самооценка своего положения в обществе (7-балльная числовая шкала); 4) удовлетворенность своим положением в обществе на данный момент (3-балльная порядковая шкала: скорее не удовлетворен; сложно сказать, удовлетворен или нет; скорее удовлетворен).

Полученные результаты (см. табл. 8) сложно назвать согласованными. Показатели аномии лучше согласуются с результатами ИИСС-13, а показа-

¹ Понятие в психологии, характеризующее свойство личности приписывать свои успехи или неудачи факторам внешнего, внутреннего или смешанного характера.

² Шкала аномии (McClosky, Schaar) содержит 9 пунктов, указывающих на аномийную деморализованность (психологическая реакция людей на социальную ситуацию, когда одна система норм и ценностей, объединяющих людей в общность, сломана, а другая еще не сформирована) [Панина, 2012: с. 313].

³ Шкала цинизма является дополнительной шкалой Миннесотского многопрофильного личностного опросника (ММРП). Воспроизводит меру пренебрежительного отношения к общепринятым ценностям [Панина, 2012: с. 314].

тели цинизма — с ИИСС-44, при том что ИИСС-20 уступает другим вариантам в обоих случаях. В то же время ИИСС-20 — является оптимальным вариантом при анализе положения респондента в обществе. Таким образом, однозначно утверждать преимущество того или иного варианта индекса здесь не имеет смысла, что опять же говорит о нерелевантности этого набора переменных с точки зрения оценки конструктивных особенностей различных вариантов ИИСС.

Таблица 8

**Взаимосвязь различных вариантов индекса
с социально-психологическими характеристиками респондентов**

Переменные	Варианты ИИСС		
	ИИСС-44	ИИСС-20	ИИСС-13
Аномия	-0,37	-0,35	-0,39
Цинизм	-0,22	-0,16	-0,20
Самооценка своего положения в обществе	0,34	0,38	0,36
Удовлетворенность положением в обществе	0,43	0,44	0,41

Наконец, при анализе связи индексов с *институциональными показателями* использовались такие переменные: 1) оценка актуальной экономической ситуации в Украине (11-балльная числовая шкала); 2) оценка деятельности президента Украины (10-балльная числовая шкала); 3–5) уровень доверия к президенту, парламенту и правительству (во всех случаях использовалась 5-балльная порядковая шкала: от “совсем не доверяю” до “полностью доверяю”).

Здесь были получены результаты, укладывающиеся в однозначный паттерн — ИИСС-44 и ИИСС-13 показали более высокие взаимосвязи в сравнении с ИИСС-20 (см. табл. 9). Такая ситуация свидетельствует в пользу того, что институциональная специфика украинского общества лучше “схватывается” ИИСС-44 и ИИСС-13. При этом ИИСС-20 наиболее “приседает” по тем переменным, которые касаются президента Украины.

Таблица 9

**Взаимосвязь различных вариантов индекса
с оценкой институциональных особенностей Украины**

Переменные	Варианты ИИСС		
	ИИСС-44	ИИСС-20	ИИСС-13
Оценка экономической ситуации в Украине	0,28	0,25	0,29
Оценка президента	0,18	0,10	0,16
Доверие к президенту	0,23	0,14	0,21
Доверие к парламенту	0,21	0,15	0,18
Доверие к правительству	0,26	0,19	0,23

Подводя итоги конструктивного анализа различных вариантов ИИСС, необходимо отметить связь ИИСС-20 с материальной обеспеченностью, а ИИСС-13 — с институциональной спецификой, при большей близости по-

следнего к полному варианту методики. В остальном все варианты индекса достаточно близки между собой. Следовательно, ИИСС-20 предпочтительнее использовать в ситуациях, когда исследователю необходимо сосредоточиться на той составляющей социального самочувствия, которая связана с бытовым уровнем жизнедеятельности индивида, а ИИСС-13 — в ситуациях интереса к более широкому социальному контексту.

Принимая во внимание отличия между разными версиями индекса, необходимо предложить возможные варианты интерпретации соответствующих результатов, с тем чтобы от сырых значений индекса или профилей ответа перейти к категориям респондентов, социальное самочувствие которых поддается осмысленной интерпретации.

Категоризация респондентов на основании результатов использования различных версий ИИСС

Авторами ИИСС для определения норм теста было предложено использовать общепринятый в психологии подход, основывающийся на исследованиях стандартизации [Головаха, 1997: с. 48–53]. Последнее предполагает изучение репрезентативных групп с целью использования полученных результатов в качестве ориентиров сравнения индивидуальных показателей по тесту. Это позволяет выяснить относительное положение участника исследования относительно выборки стандартизации, а также обеспечивает сопоставимость результатов различных тестов [Анастаси, 2007: с. 64–65].

По ряду причин, не рассматриваемых здесь, я считаю такой подход не подходящим в рамках разработки социологических тестов и предлагаю использовать альтернативный подход, опирающийся в качестве ключевого на понятие “критериальный уровень”, предназначенное для отображения числовых значений в итоговых результатах теста, которые маркируют качественно отличные состояния респондентов. В нашем случае ими могут быть низкое, среднее и высокое социальное самочувствие.

Еще одна альтернатива категоризации связана с разработкой классификатора ответов: благодаря использованию специальных “ключей”, с которыми сравнивается профиль ответов каждого наблюдения, респондент относится к той или иной категории. Далее приведены результаты применения обеих указанных альтернатив.

Критериальные уровни. Для определения критериальных уровней необходимо иметь доступ к результатам ответов специфических, с точки зрения изучаемого свойства, социальных групп. Например, в случае измерения психологического дистресса к таким группам можно отнести людей с психиатрическим диагнозом или индивидов, переживающих острые социальные трудности. Учитывая соответствующие статистические показатели интересующего свойства, исследователь получает ориентировочную информацию относительно возможных границ критериальных уровней. На последнем этапе эта информация используется для построения предсказательных моделей, позволяющих оценить разделительный потенциал теста.

Однако применить этот подход к ИИСС в чистом виде не удалось. Последнее связано с тем, что определение специфичных или референтных групп оказалось весьма проблематичным. Так, поскольку индексы характеризуются высокой тематической гетерогенностью своих показателей, нет

никаких оснований полагать, что при низком/высоком уровне социального самочувствия в одной из сфер социальной жизнедеятельности, в других также будет наблюдаться похожая ситуация. А поскольку референтные группы не были определены, постольку и не возможно было проверить раз- делительный потенциал теста.

Чтобы решить проблему референтных групп хотя бы отчасти, вместо показателей действительных групп были смоделированы показатели, характеризующие идеально-типических респондентов. Для этого на первом этапе были построены линейные регрессионные модели на основании пяти переменных, хорошо показавших себя при конструктивной проверке различных вариантов ИИСС, а именно: 1) самооценка материального уровня жизни семьи респондента (11-балльная числовая шкала); 2) шкала тревожности Спилберга, форма *B* (диапазон возможных значений — от 20 до 80 баллов); 3) индекс аномии (диапазон возможных значений — от 0 до 18 баллов); 4) удовлетворенность своим положением в обществе на данный момент (3-балльная порядковая шкала: скорее не удовлетворен; сложно сказать, удовлетворен или нет; скорее удовлетворен); 5) оценка актуальной экономической ситуации в Украине (11-балльная числовая шкала).

В каждой из трех полученных моделей предикторы статистически значимо влияют на значение ИИСС ($p < 0,01$), за исключением модели для ИИСС-20, из которой “выпадает” оценка экономической ситуации в Украине. Модель для ИИСС-13 объясняет 37% совокупной дисперсии, для ИИСС-20 — 38%, для ИИСС-44 — 37,5%. По меркам современной социологии такие результаты можно назвать достаточно хорошими.

На втором этапе было построено два идеально-типических профиля респондентов, первый из которых характеризуется показателями “выше низкого, но ниже среднего уровня”, а второй — “выше среднего, но ниже высокого уровня” по каждому из предикторов (см. табл. 10). Говоря более предметно, первый профиль характеризуется достаточно низкой оценкой материального уровня жизни своей семьи, повышенной тревожностью и аномией, скорее низкой удовлетворенностью положением в обществе, а также низкой оценкой экономической ситуации в Украине. Во втором случае оценка материального уровня семьи, как и экономической ситуации в стране, — выше средней, уровень тревожности на нормальном уровне, аномия — ниже среднего, удовлетворенность положением в обществе — скорее высокая.

Таблица 10

Профили идеально-типических респондентов

Переменная	Идеальный тип респондента	
	“Выше низкого, но ниже среднего”	“Выше среднего, но ниже высокого”
Материальный уровень жизни семьи	3 балла	7 баллов
Шкала тревожности	50 баллов	40 баллов
Индекс аномии	12 баллов	6 баллов
Удовлетворенность положением в обществе	1,5 балла	2,5 балла
Оценка экономической ситуации в стране	3 балла	7 баллов

На третьем этапе представленные профили ответов использовались в качестве входящих данных для построенных ранее моделей. Результаты по первому профилю указывают на возможную нижнюю границу среднего уровня социального самочувствия, результаты по второму — на возможную нижнюю границу высокого уровня. Для ИИСС-13 эти границы равны соответственно 1,7 и 2,4 балла, для ИИСС-20 — 1,8 и 2,5 балла, для ИИСС-44 — 1,8 и 2,35 балла. Группы, которые образуются на основании этих границ, характеризуются преобладанием респондентов с низким и средним социальным самочувствием (см. табл. 11). Результаты классификации ИИСС-44 и ИИСС-20 совпадают на 80,7%, ИИСС-44 и ИИСС-13 — на 80,9%, ИИСС-20 и ИИСС-13 — на 74,7%. В целом расхождения достаточно весомые, но при этом поддающиеся осмысленной интерпретации, основанной на содержательных отличиях различных версий ИИСС.

Таблица 11

**Результаты группировки респондентов
на основании значений различных вариантов ИИСС**

Уровень социального самочувствия	Варианты ИИСС		
	ИИСС-44	ИИСС-20	ИИСС-13
Низкий	44,6	44,0	46,9
Средний	43,9	41,9	43,7
Высокий	11,5	14,0	9,4

Классификатор ответов. Далее рассмотрены результаты обработки данных только для результатов использования ИИСС-44 и ИИСС-13, поскольку они сопоставимы по структуре, а это будет играть существенную роль с точки зрения корректности сравнения. Но сам подход может быть применен и к результатам ИИСС-20 без принципиальных изменений.

Поскольку индикаторы ИИСС построены на основании категориальных или качественных шкал, постольку разработка классификатора заключается в использовании содержательных принципов анализа ответов респондентов, что позволяет сгруппировать наблюдения в рамках теоретически обоснованных групп. Такой подход, например, был использован для кластеризации респондентов на основании результатов социологического теста “Типы политической культуры” [Дембицкий, 2017]. В рамках указанной работы он получил название концептуальной типологии, отличительными характеристиками которой являются содержательный способ определения схожести между наблюдениями, а также априорность правил кластеризации.

В случаях ИИСС-44 и ИИСС-13 были использованы два принципа. Во-первых, индикаторы методик были разделены на две содержательные группы. К первой были отнесены индикаторы институционального¹, а также информационного типа (всего 23 и 7 индикаторов соответственно), ко второй — социально-психологического, материального, психологического

¹ Исключение составил индикатор “Работа, которая подходит”, который был отнесен ко второй группе.

и физического типов (всего 21 и 6 индикаторов соответственно). Такое разделение основано на идее, согласно которой социальное самочувствие в самом общем виде определяется двумя группами факторов. К первой относятся факторы повседневной жизнедеятельности, ко второй — общественно-институциональные факторы. Соответственно анализировать социальное самочувствие можно в отдельности по каждой из этих групп. Во-вторых, индикаторы каждой группы позволяют респонденту выразить одно из четырех состояний относительно социального самочувствия:

- социальная апатия — преобладают варианты ответа “Не интересует”;
- низкое социальное самочувствие — вариантов ответа “Не хватает” больше, чем вариантов ответа “Хватает”;
- высокое социальное самочувствие — вариантов ответа “Хватает” больше или столько же, как и вариантов ответа “Сложно сказать, хватает или нет” (при условии, что нет вариантов ответа “Не хватает”);
- среднее социальное самочувствие — все остальные профили ответов.

Последовательное применение этих двух принципов дает ожидаемые результаты — социальное самочувствие на уровне повседневной жизнедеятельности выглядит лучше, чем с точки зрения эффективности общественных институтов (см. табл. 12). Это наталкивает на мысль, что жизненные успехи граждан Украины достигаются в большей мере вопреки, чем благодаря деятельности государства.

Таблица 12

Итоги применения классификатора ответов к результатам ИИСС-13

Состояние социального самочувствия	Содержательная группа			
	Повседневная жизнедеятельность		Общественные институты	
	ИИСС-44	ИИСС-13	ИИСС-44	ИИСС-13
Апатия	1,7	0,6	2,0	1,1
Низкое	46,4	48,1	73,7	75,6
Среднее	46,5	35,9	23,1	20,1
Высокое	5,3	15,4	1,2	3,2

Сравнивая распределения полного и сокращенного вариантов индекса, следует отметить достаточно высокую общую схожесть результатов по второй группе, в то время как на уровне повседневной жизнедеятельности сокращенная версия показывает более оптимистичную картину. Если смотреть на точное пересечение построенных групп по двум индексам, то совпадение для группы индикаторов, характеризующих повседневную жизнедеятельность, составляет 70,6%, для группы, характеризующей общественные институты, — 87,9%.

Кроме того, используя данные двух выделенных подшкал, можно далее дифференцировать респондентов на девять групп (см. табл. 13): начиная категорией “низкое-низкое” (низкая оценка социального самочувствия как на уровне повседневной жизнедеятельности, так и относительно общественных институтов) и заканчивая категорией “высокое-высокое” (высокая оценка социального самочувствия в обоих случаях). Рассмотрим такую дифференциацию на примере результатов ИИСС-13. При этом респонден-

ты с апатичными установками исключены из анализа в силу минимальной наполненности соответствующих групп.

Таблица 13

**Категоризация уровней социального самочувствия
на основании двух подшкал***

Социальное самочувствие: общественные институты	Социальное самочувствие: повседневная жизнедеятельность		
	Низкое	Среднее	Высокое
Низкое	43,8 / 91,1	25,8 / 72,0	5,6 / 36,6
Среднее	3,6 / 7,4	9,3 / 26,0	7,2 / 46,5
Высокое	0,3 / 0,6	0,5 / 1,4	2,4 / 15,4

* Первое значение в каждой ячейке показывает абсолютную наполненность категории, второе рассчитано как отношение к сумме по столбцу (с учетом вклада социально апатичных респондентов).

Приведенные результаты позволяют в общем виде оценить результаты социальной адаптации в зависимости от успешности повседневной жизнедеятельности. В качестве соответствующего показателя можно принять сумму категорий “среднее” и “высокое” для той части социального самочувствия, которое касается общественных институтов. Так, среди респондентов с низким социальным самочувствием на уровне повседневной жизнедеятельности адаптированными можно назвать 8,0% наблюдений, со средним — 27,4%, с высоким — 61,9%. В целом же по выборке этот показатель равен 23,3%.

Если сопоставить результаты категоризации респондентов на основании ИИСС с использованием двух рассмотренных подходов (критериальные уровни VS классификатор ответов), то в случае повседневной жизнедеятельности совпадение результатов равно 76,6% (ИИСС-44) и 77,0% (ИИСС-13), в случае общественных институтов — 58,0% (ИИСС-44) и 62,2% (ИИСС-13).

Заключение

Проделанная в статье работа говорит прежде всего о том, что возможности использования ИИСС выходят далеко за те границы, которые были установлены в процессе его первоначального создания. Потенциал методики может быть полностью раскрыт с помощью того, что сегодня принято называть “data mining” — аналитического поискового процесса обработки имеющихся массивов данных, структура которых предположительно скрывает релевантные взаимосвязи. Как продемонстрировано выше, обращение к различным вариантам ИИСС обеспечивает хорошую основу для такой деятельности.

Говоря об использовании ИИСС более предметно, хочется отметить необходимость концептуальной фокусировки исследователя. Она предполагает понимание возможностей и ограничений используемой версии ИИСС, особенностей ее включенности в номологическую сеть, а также специфики итоговых результатов. Только в этом случае анализ можно назвать осмысленным с социологической точки зрения.

Наконец, дальнейшее развитие индекса нуждается не только в реактивном (data mining), но и в активном методологическом поиске — проведении специальных методических исследований, направленных на адаптацию ИИСС к новым условиям или специфическим социальным группам. Так, в сокращенной версии ИИСС-13 не хватает индикатора “Уверенность, что не будут возникать конфликты на почве политических разногласий”. Все-таки сегодняшний вооруженный конфликт на востоке Украины обусловлен не межнациональными разногласиями внутри Украины, а политическими и геополитическими конфликтами, которые долгое время индуцировались в нашей стране отдельными политическими силами.

Исходя из этого, с методологической точки зрения приоритетным является проведение специальных методических исследований, направленных на проработку и изучение измерительных свойств сокращенных версий ИИСС (в частности ИИСС-13).

Источники

Анастаси А., Урбина С. Психологическое тестирование. — СПб.: Питер, 2007. — 688 с.

Белоножко М. Социальное самочувствие сельского населения северного региона России / М. Белоножко, О. Барбакова // *Фундаментальные исследования*. — 2013. — № 10–11. — С. 2534–2538.

Бурко В. Социальное самочувствие пожилых людей в современном российском обществе (сравнительный анализ) / В. Бурко, Ж. Волкова // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки*. — 2017. — № 1. — С. 43–62.

Волков Е. Социальное самочувствие как фактор повышения профессиональной мотивации офицеров в условиях реформирования УИС / Е. Волков // *Правовое и духовно-нравственное воспитание российского офицерства*. — 2015. — С. 64–69.

Волков Е. Социальное самочувствие как фактор социально-профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы / Е. Волков, К. Зотова // *Современные тенденции развития науки и технологий*. — 2016. — № 5–2. — С. 96–102.

Герасимова К. Конструирование социологических индексов: опыт методической рефлексии / К. Герасимова // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология*. — 2017. — Т. 17. — № 1. — С. 106–115.

Головаха Е. Измерение социального самочувствия: тест ИИСС / Е. Головаха, Н. Панина, А. Горбачик // *Социология: методология, методы, математическое моделирование*. — 1998. — № 10. — С. 45–71.

Головаха Е. Интегральный индекс социального самочувствия (ИИСС): конструирование и применение социологического теста в массовых опросах / Е. Головаха, Н. Панина. — К.: Институт социологии НАН Украины, 1997. — 64 с.

Гриценко Г. Социальное самочувствие населения как индикатор напряженности на Северном Кавказе / Г. Гриценко // *Юг России: проблемы, прогнозы, решения*. — 2010. — С. 186–195.

Гущина И. Социальное самочувствие населения моногородов как показатель уровня адаптированности к социально-экономическим трансформациям [Электронный ресурс] / И. Гущина, Д. Кондратович, О. Положенцева // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. — 2011. — № 34. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/sotsialnoe-samochuvstvie-naseleniya-monogorodov-kak-pokazatel-urovnya-adaptirovannosti-k-sotsialno-ekonomicheskim-transformatsiyam>

Дембицкий С. Априорная и апостериорная кластеризация результатов социологического теста “Типы политической культуры”: сравнительный анализ / С. Дембицкий // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2017. — №1. — С. 128–144.

Дембицкий С. Критериальная валидизация экспресс-теста SCL-9-NR / С. Дембицкий // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2016b. — № 2. — С. 102–116.

Дембицкий С. Экспресс-тест SCL-9-NR: методика оценки выраженности психологического дистресса для массовых опросов / С. Дембицкий // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2016a. — №1. — С. 52–64.

Зинурова Р. Индикаторы, репрезентирующие содержание социального самочувствия / Р. Зинурова, Ф. Фатыхова // Вестник Казанского технологического университета. — 2011. — № 20. — С. 245–251.

Кашкина Л. Социальное самочувствие населения монопрофильного города [Электронный ресурс] / Л. Кашкина // Арктика и Север. — 2012. — № 8. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/sotsialnoe-samochuvstvie-naseleniya-monoprofilnogo-goroda>

Козлова Е. Исследование социального самочувствия студентов с особыми потребностями [Электронный ресурс] / Е. Козлова // Концепт. — 2012. — № 6. — Режим доступа: <https://e-koncept.ru/2012/12080.htm>

Колесникова О. Социальное самочувствие семьи: взаимосвязь социологии и социальной работы / О. Колесникова, С. Шепелева // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. — 2015. — № 7. — С. 232–236.

Мяжков А. Диагностика и измерение социального самочувствия студентов: к обоснованию методики / А. Мяжков // Социология образования. — 2015. — № 7. — С. 102–113.

Панина Н. Избранные труды по социологии: В трех томах. — Том III. Социология политики, национальных отношений, общественного мнения и социальная психиатрия / Сост. и ред. Е. И. Головаха. — К.: Институт социологии НАН Украины, 2012. — 328 с.

Сальникова С. Соціальне самопочуття жителів міста Луцька: про що говорить моніторинг / С. Сальникова // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 2017. — № 2. — С. 105–118.

Татарова Г. Типологический анализ наемных работников в контексте их социальной адаптации / Г. Татарова, Г. Бессокирная // Россия реформирующаяся. — 2016. — № 14. — С. 21–49.

Фатыхова Ф. Социальное самочувствие молодежи этнических групп: региональный аспект / Ф. Фатыхова // Вестник Университета Российской Академии Образования. — 2010. — № 5. — С. 124–127.

Хамзяева О. Социальное самочувствие молодежи в условиях трансформации общества / О. Хамзяева // Материалы научно-практической конференции Дыльновские чтения “Социологическая диагностика современного общества”. — Саратов: Изд-во “Саратовский источник”, 2016. — С. 200–204.

Хилажева Г. Социологический анализ социального самочувствия населения Республики Башкортостан / Г. Хилажева // Вестник ВЭГУ. — 2017. — № 3. — С. 101–109.

Чугуенко В. Новые тенденции в исследовании социального самочувствия населения / В. Чугуенко, Е. Бобкова // Социологические исследования. — 2013. — № 1. — С. 15–23.